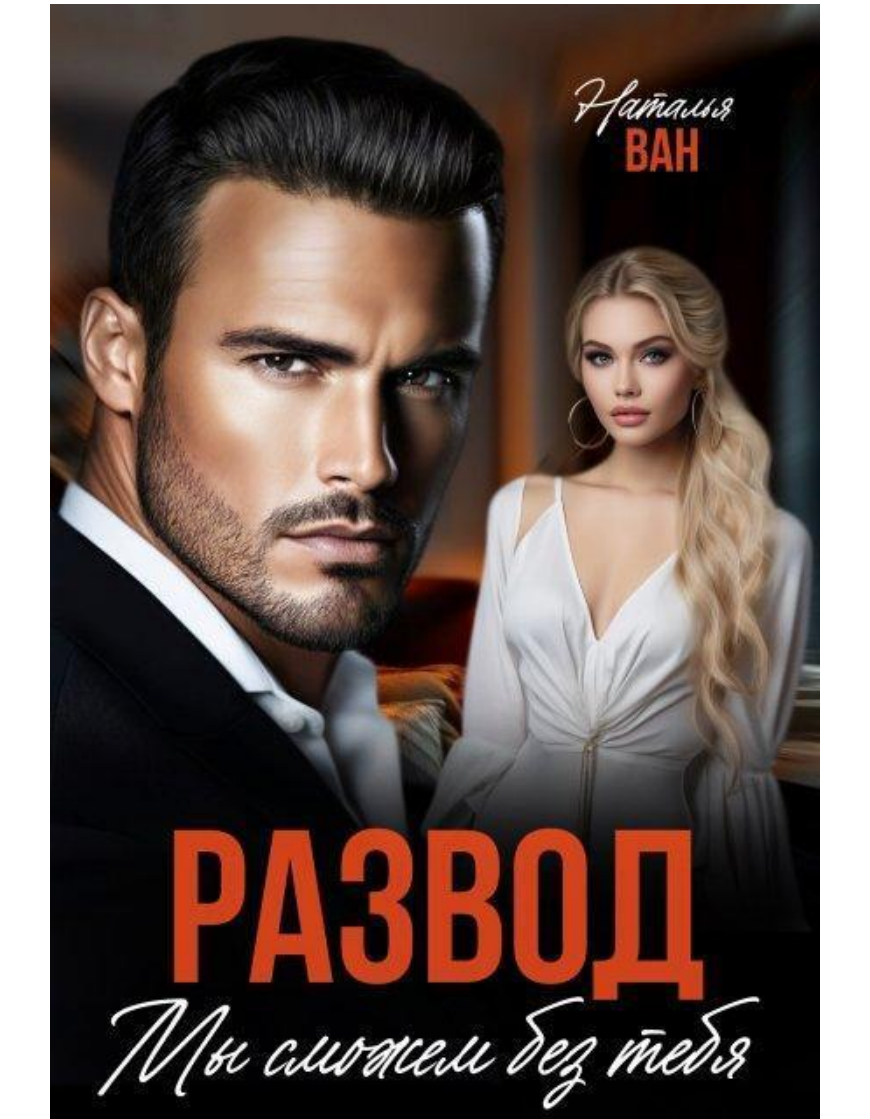

Наталья
ВАН

РАЗВОД

Мы сможем без тебя

Наталья Ван

Развод. Мы сможем без тебя

<https://litres.ru/74207323>

Аннотация

— Катя, сядь и давай нормально поговорим, — говорит мой муж с такой спокойной уверенностью, словно не я только что выгнала его баб из конференц-зала.

— О чем нам разговаривать? Или мы обсудим детали развода? Ты же не думаешь, что я закрою глаза на увиденное?!

Хотела порадовать мужа положительным тестом на беременность, а застала его на измене. Да еще на какой! Такую подлость не прощают. Даже если мой собственный отец встал на сторону предателя и готов пойти на все, чтобы сохранить мой брак.

В тексте есть: #отвратительная измена #муж-предатель #сильная и смелая героиня #ХЭ, для тех кто его заслужит

*Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуализация героев	14
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	56
Глава 13	61
Глава 14	66
Глава 15	70
Глава 16	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Катя

Вхожу в роскошный лифт, отделанный дорогими породами дерева, и вдыхаю аромат свежего ремонта. Как же приятно наблюдать за совместным детищем родного отца и любимого мужа.

— Подождите! Придержите дверь, пожалуйста.

Вытягиваю руку вперед, не позволяя дверям закрыться.

— Спасибо. Вы меня очень выручили, — тараторит запыхавшись горничная. — Юля, поторопись. Мы заставляем гостью ждать.

— Все в порядке. Не переживайте, — отвечаю и отхожу поближе к стене.

Девушки бегло переглядываются между собой. Вкатывают вслед за собой телегу с моющими средствами и замолкают.

Как же будет рад муж, когда меня увидит. Возможно, даже мне удастся сразу забрать его домой. В последнее время он так много работает, что мы почти не видимся. Не частые набеги домой, чтобы поспать и снова работа. И так каждый день. Ни выходных тебе, ни праздников.

Касаюсь рукой своего живота и слегка улыбаюсь. Совсем скоро все изменится. Мы обязательно будем проводить больше времени вместе. Недосыпать ночами и радоваться каж-

дому новому звуку своего малыша.

— Юля, ты слышала, говорят жена Василия Степановича пришла сегодня в отель, — заговорческим шепотом тянет девушка, которой я придерживала дверь, и искоса поглядывает на меня.

— Правда? — вторая прикрывает рот рукой и оглядывается.

Делаю вид, что мне совершенно не интересен их разговор, а сама прислушиваюсь.

— Весь персонал уже в курсе. Странно, что она сегодня здесь. Её же никто никогда не видел, а тут она вдруг решила появиться.

Это правда. Я действительно старалась не приходить в отель, когда два моих самых важных мужчины в жизни работают. Папа с детства научил, что нельзя лезть под руку, когда мужчины работают, потому что они зарабатывают большие деньги.

Но все же ловлю себя на мысли, что слухи здесь разносятся довольно быстро. Я же всего пару минут назад сообщила администратору на ресепшн, что пришла к мужу. Она сказала, что у мужа совещание и о моем визите она сообщит немного позже. Я еще порадовалась, что смогу устроить сюрприз.

— И не говори. Может, выглядела позорно, поэтому не появлялась? Я слышала, что она так себе.

— Да ну прям! — вскрикивает девушка и тут же изви-

няется, оглянувшись на меня. — Она настоящая красotka. Сомневаюсь, что можно было сделать столько пластических операций.

— Че настолько красивая?

— А то! У неё внешность супер модели. Я когда увидела, чуть в обморок не грохнулась. Темные каштановые волосы, как в рекламе. Грудь вот такая, — девушка выкатывает грудь вперёд, изображая размер. — А ноги? Ты бы видела. Нет, ей точно надо было в супермодель идти. Прошла бы все кастинги мира.

Чем больше они говорят, тем больше я понимаю, что речь не обо мне. Бросаю взгляд в зеркало. Мои светлые длинные волосы заплетены в высокий хвост. Грудь едва дотягивает до двоечки, а ноги... Да Вася всегда смеялся над тем, что они у меня как у коротышки.

— А фигура? Отточенная, как песочные часики! — продолжает девушка, гремя телегой с разными моющими средствами.

Нет. Они точно говорят не про меня. Может тогда моего мужа с кем-то спутали? Хотя как такое возможно? Он же их прямой руководитель. Нет. Здесь определенно не может быть ошибки.

— Обалдеть.

— Да у неё там всё при себе. Не только грудь, как у богини, но и задница. А тело какое подтянутое. Сразу видно, что она из спортзала не вылезит.

— Вот повезло же мужику. А с виду так и не скажешь, что на него может такая клюнуть.

— Да не говори. Я сама была удивлена. А хочешь ещё кое-что скажу? Только между нами, — её голос опускается до шепота.

Она наклоняется ближе ко второй горничной и, не обращая на меня ни малейшего внимания, продолжает:

— Говорят, что её муж любитель групповушки, и она его в этом полностью поддерживает. Так что если тебя отправят наводить порядок в конференц зале, то будь осторожна. Белые пятна могут быть совсем не от йогурта, как ты могла бы подумать. Скорее всего, это его... В общем ты поняла. Поэтому не забудь перчатки.

— Фу! Прекрати. Хотя спасибо, что предупредила. Хоть буду знать, с чем имею дело, — хихикает вторая. — Я как раз туда пойду после совещания.

Значит, конференц-зал? Зашла, называется, к мужу в отель по дороге из больницы. Хотела рассказать, что посоветовал врач, и порадовать мужа любимым супчиком.

— Простите, можно я пройду, — прохожу ближе к двери лифта.

— Простите, а вы кто? Из доставки еды, да? — взгляд на пакет в моих руках.

— Верно, — улыбаюсь, крепче сжимая обед, который я купила по дороге сюда, чтобы порадовать мужа.

— Понятно. Вечно нашим гостям мало ресторана на пер-

вом этаже. А у них же вкусно. Я вон постоянно там ем и ничего. Вполне себе аппетитно.

— И всё же простите.

Лифт останавливается на нужном этаже. Оставляю кабину лифта и руки начинают слабеть. С трудом удерживаю пакет, пытаюсь осмыслить новую информацию.

Мой муж мне изменяет или это глупые сплетни? На негнущихся ногах иду в сторону конференц-зала. Они говорили о нём. И если всё действительно правда, то... наша жизнь больше никогда не будет прежней.

Глава 2

Катя

Думать о подобном совершенно не хочется. Но видимо такова моя новая реальность. Я далека от фитоняшки, которую они описывали. У меня не такая уж и упругая грудь, и далеко не такого размера, как показывала девушка. Но ведь это не значит, что я какая-то бракованная?

Останавливаюсь возле стеклянной матовой двери конференц-зала и дыхание учащается. Одна тонкая дверь отделяет меня от правды. От реальности, в которой может все измениться. Тонкая грань между правдой и ложью. Между доверием и предательством.

Улавливаю за дверью какую-то возню и разворачиваюсь, чтобы уйти. Страшно. Безумный страх сковывает всё мое тело, но я должна решиться. Если не узнаю сейчас, то буду мучить себя догадками. В голове начинает пульсировать от перенапряжения.

Набираюсь смелости и, обернувшись, толкаю дверь вперёд. Заперто. Кто бы сомневался? Аккуратно стучу в дверь.

— Чего ещё? - недовольно доносится из-за двери голос моего мужа, и на душе становится гадко. — Я просил меня не беспокоить.

— Василий Степанович, здесь срочное дело. На ресепшн буйный гость кричит о том, что сожжет отель, если вы не

спуститесь, — коверкаю голос, чтобы он меня не узнал, а у самой все разрывается внутри на мелкие кусочки.

Нет. Это же не может быть правдой. Это все глупые сплетни персонала о своем руководителе. Вася бы так не поступил. Мы же с ним так хотели ребенка, и вот врач подтвердил наличие моей беременности, а тут...

— Твою ж мать! Ни черта не можете сделать без меня! Сейчас отправлю кого-нибудь из директората. Сам приду чуть позже.

— Хорошо, но.. Ай! — бросаю пакет на пол. Его содержимое растекается по белоснежному кафелю мясистой красной лужицей.

— Блядь! — выругивается он, и дверь распаивается, являя моему взору мужа в... одних боксерах и расстегнутой рубашке.

Его волосатая грудь взъерошенная, словно кто-то специально поднимал волоски вверх. Так частенько любила делать и я, когда мы лежали в одной кровати и наслаждались моментом.

Томатный суп растекается всё больше. Заглядываю через плечо мужа и едва не присвистываю от увиденного. Отталкиваю мужа в сторону и вхожу внутрь.

— По всей видимости, я зря переживала о том, что ты голоден.

На огромном столе посреди конференц-зала распласталась обнаженная девушка, усыпанная роллами. По обе сто-

роны от нее сидят две обнаженных девицы, и в одной я признаю ту, кого бы никогда не хотела увидеть в подобной ситуации.

Она тут же вскакивает на ноги и начинает прикрываться руками.

— Катя, все не так, как тебе кажется.

— Да прямо уж? — бросаю я и перевожу взгляд на третью девицу.

В отличие от моей лучшей подруги, она ведет себя абсолютно спокойно. Единственное, ее аккуратный носик морщится, глядя на меня. Ее ноги все еще широко разведены в стороны, и я даже отсюда вижу, как она истекает собственными соками.

От такой картины к горлу подступает тошнота. Это же насколько надо пасть, чтобы опуститься до такого.

— Василий Степанович? Нас будет ч-четверо? Мы с вами так не договаривались, — заикается она.

Оглядываясь на мужа и только сейчас замечаю, что его член всё ещё стоит колом. Приличных размеров бугор выпирает из его боксеров, и он даже не думает как-то прикрыться.

— Блядь, Катя, что ты здесь забыла? — вскидывая руки, выдает муж.

— Пришла рассказать о том, как сходила в больницу, а заодно и принесла тебе суп, который ты обожаешь.

Муж почесывает затылок и тяжело вздыхает. Он не пытается оправдаться. Сказать, что все не так. Он полностью

спокоен и расслаблен. Такое ощущение, что в этой ситуации неловко должно быть мне.

— Может уже отдашь своим шалавам команду одеться или ты надеешься, что я к вам присоединяюсь?

— А ты хочешь? — с надеждой спрашивает он.

Задыхаюсь от этой наглости. Когда мой муж успел слететь с катушек, чтобы предлагать мне подобное?

— Ты совсем больной?

— Ладно, понял. Не истери, — он потирает переносицу, словно я утомила его своими разговорами, и оборачивается. — Девочки, на сегодня всё. Увидимся позже.

— Позже?! — сказать, что я охреневаю от его слов, это ничего не сказать.

— Катя, давай без истерик.

— Вась, ну, может, вы поговорите, и мы продолжим, — гнусавит та, что все еще сидит с раздвинутыми ногами. — Я настроилась.

Муж бросает на меня недовольный взгляд и отвечает:

— Нет. Одевайтесь. Кажется, моей жене не нравится эта идея.

Как же хладнокровно и расчетливо говорит это мой муж.

— Кать, я тебе вечером позвоню, ладно? — наспех бросает лучшая подруга, подбирая с пола платье, которое мы недавно ей выбирали. А она еще сказала, что оно ей необходимо для особого дня. Теперь-то понятно, что за день.

— Кира, уйди с моих глаз! — бросаю, не глядя на нее.

— Милый, надеюсь, ты не забыл, что всё, что ты имеешь, только благодаря моему отцу? — обида захлестывает меня изнутри.

— Не забыл, а причём тут это?

— При том, что твой успех, по всей видимости, затмил твой разум.

— Вообще, это не моя идея была, но мне понравилось, — говорит он спокойно.

— Понравилось? Я поговорю с отцом, чтобы он отнял у тебя отель сразу после развода. Ясно тебе? — пылаю от злобы.

— А вот и я, девчули! — в одних кожаных трусах из соседнего помещения выскакивает мой отец. Отец!

Мои любимые, читатели!
 Рада видеть вас на страницах своего нового романа.
 Не забывайте добавлять книгу в библиотеку и подписываться на автора. Если вы поставите звезду как на фото ниже и оставите комментарий, то я буду безмерно вам благодарна, а вы поможете заметить книгу и другим читателям на сайте. Всех крепко обнимаю!

Визуализация героев

Давайте знакомиться!

Екатерина

Сильная героиня, способная вынести многое. Впереди ее ждет много трудностей, но мы обязательно поможем ей все преодолеть

Василий Степанович.

Он же Вася и муж Екатерины. Человек, который с появлением власти совершенно перестал думать о чувствах своей жены

Глава 3

Катя

Смотрю на все происходящее и не могу поверить собственным глазам. Это точно происходит сейчас со мной? Мой отец медленно опускает руки и поворачивается ко мне.

— Котенок, а ты чего тут делаешь? — мягко тянет он, а у меня горло сводит в неприятном спазме. Его саднит, першит, и такое ощущение, что меня вот-вот вырвет от происходящего.

Котенок. Так он называет меня с самого детства. Ни Катя, ни Катюша, а именно котенок, и вот от этого простого обращения в данный момент мне становится невыносимо больно.

Родной отец собственными руками разрывает мое сердце в клочья.

— Папа, что здесь происходит? Почему ты...а мама? Я... я не понимаю, — голос срывается.

Хочу говорить твердо и решительно, но не получается. Это как будто не со мной. Чтобы мой отец и вот так... Он же заботливый семьянин, о котором говорят все в округе. Он так сильно любит маму. Окружает ее заботой. Да я бы никогда в жизни не поверила, что он может посмотреть в сторону другой женщины, а тут...

— Николай Вадимович, кажется, вашей дочери не по себе, — говорит мой муж, приподнимая одну бровь вверх.

Медленно оседаю на стул в конференц-зале, но тут же подскакиваю. Кто знает, чем они могли на нём заниматься до того, как я пришла.

— Василий Степанович, а вы не поможете мне? — пискляво тянет девица, привлекая наше внимание. Она все еще лежит на столе, обложенная роллами. Нет, теперь я точно не смогу их никогда есть.

— Ой, прости, Людочка, — спохватывается муж, принимаясь убирать роллы с девушки.

— Котенок, подожди, я оденусь, и мы все вместе поговорим, хорошо? — ласково тянет отец, касаясь моего плеча. Брезгливо передергиваю ими, скидывая с себя его руку. — Да ладно тебе. Не сердись. Подумаешь, увидела пару голых баб. Это же ерунда. У тебя же там ничего не отличается.

Мгновенно вспыхиваю от его слов. Поднимаю голову, заглядывая ему прямо в глаза, и ничего не понимаю. Он же сейчас пошутил? Подумаешь? Но вместо оправданий отец лишь пожимает плечами и скрывается в комнате, из которой недавно вышел.

Наблюдаю, как муж снимает последнюю роллу с тела девушки, и та спокойно поднимается на ноги.

— Здравствуйте, меня зовут Людмила, — вежливо тенет она, слегка склонив голову. — Я помощница Василия Степановича.

— Людмила, вы не представляете, насколько мне сейчас это важно. Вот прям это единственное, что меня волнует, —

брошаю раздраженно, глядя на ее обнаженное тело.

— Вы не поймите меня неправильно, я же...

— Да прекратите вы все говорить о том, что я понимаю неправильно! — вспыхиваю я. — Как здесь можно что-то понять не так? Я пришла к мужу на работу, а вместо этого увидела настоящую оргию с его участием в главной роли! Что здесь можно понять не так, объясните мне, Людочка.

— Значит, вы ж-жена Василия Степановича? — девушка бледнеет на глазах. Слегка отшатывается. Хватается обеими руками за край стола и принимается сверлить меня непонимающим взглядом.

— Жена, Людочка. Представляете? Законная жена этого...этого..., — язык не поворачивается назвать этого мерзкого предателя человеком.

— Но ведь он говорил, что вы разводитесь и...

— А вы не сомневайтесь. Здесь он вас не обманул. После того, что я увидела, мы обязательно разведемся.

— Катя, тормози.

Вася с силой хватает меня за запястье и дергает на себя.

— К чему сейчас этот цирк? Это ничего не изменит. Ты только вымотаешь себе нервы и все.

— А ты переживаешь за мои нервы? Больше-то тебе не о чем переживать?

— Катюш, прекрати. Людочка, оденься и оставь нас, пожалуйста, наедине, — продолжает ласково говорить мой муж, обращаясь к своей помощнице.

— Вася, тебе бы самому не помешало одеться, — бросаю взгляд на его внешний вид. Спасибо, что хоть его член больше не стоит колом. Обломала я ему всю малину своим появлением.

— Да что ты там не видела? Или ты завелась от увиденного и прямо сейчас готова побаловать меня...

Муж притягивает меня ближе к себе, а я с трудом сдерживаю поступающую к горлу тошноту. Еще несколько минут назад его лапали другие бабы, а возможно и не только лапали...

— Вася, не смей ко мне приближаться. Не трогай меня и не дыши в мою сторону. Мне мерзко от одного осознания, что ты тут делал, — упираюсь руками в его грудь в попытках оттолкнуть. Любимый муж в одно мгновение стал омерзительным существом в моих глазах.

— Да ладно тебе. Я попрошу твоего отца оставить нас на двадцать минут, и мы оба получим разрядку. Тебе пойдет это на пользу. Ты, наверное, так взбесилась из-за того, что мой дружок давненько не трахал тебя как следует?

Сдерживаться становится просто невозможно. Еще и гормоны ни к черту. Прикрываю рот рукой. Глубокий вдох через стиснутые зубы и выдох. Вроде помогает.

— Катюш, ну давай мы с тобой немного поиграем, — слащаво говорит муж, и его руки жадно ползут по моему телу от линии талии вниз.

Хватаюсь рукой за край стола и вляпываюсь во что-то лип-

кое и скользкое. Это же не его...

Новый позыв и все мое содержимое желудка выворачивает прямо на мужа.

— Катя, блядь! Научись уже себя контролировать! — орет он, а мне становится намного легче.

— Котенок, ну что ж ты так со своим любимым мужем? Его надо ублажать, а ты что делаешь? — говорит отец, возвращаясь к нам в более-менее человеческом виде. В том виде, в котором я привыкла его лицезреть. — Давай я лучше оставлю вас ненадолго. Люкс свободен. Вася быстренько примет душ, и ты восполнишь ему то, чего лишила своим появлением. Ну? Хорошая же идея?

Глава 4

Катя

— Ладно, хорошо. Я понял, что ты не в духе, — говорит отец, устраиваясь за столом, на котором еще недавно лежала голая баба. — Котенок, садись. Давайте спокойно поговорим.

— Не называй меня больше котенком, — сухо бросаю я.

— Катя, давай завязывай. Ведешь себя так, словно апокалипсис наступил! — бросает мой муж, устраиваясь рядом с отцом.

Два моих близких человека сидят рядом. Смотрю на них и они никак не изменились. Все те же острые скулы, щетина, у мужа все так же светятся глаза, а у отца все так же залегает морщинка на лбу, когда он серьезен. Все то же самое, но я больше не испытываю к ним ничего. Абсолютная пустота заполнила мое сердце, и в нем больше ничего не осталось.

— Кать, так и будешь стоять там? — говорит муж, недовольно вздыхая.

— Да, пожалуй, постою. А ты не хочешь сперва принять душ?

— Все же надумала? — оживает муж. Прикрываю глаза, стараясь взять себя в руки.

— Вася, ты больной? У вас обоих вообще все нормально с головой или это неизлечимая болезнь какая-то? Потеря рас-

судка? Может отмирание мозга? Или что-то еще, о чем мне стоит знать?

— Екатерина! — рывкает отец, но я не вздрагиваю и не пугаюсь. Безжизненно поворачиваю голову в его сторону. — Прекрати устраивать сцены. Тебе не восемнадцать лет, чтобы быть столь импульсивной. Сядь и давай нормально поговорим.

— Я уже сказала, что предпочитаю стоять. Не хочу вляпаться ни во что омерзительное. Ощущаю себя не в конференц-зале отеля, а в какой-то проститутешной.

— Екатерина, я сказал тебе прекратить!

— А то что? Что ты еще можешь сделать, чтобы окончательно опуститься в моих глазах? Хотя куда уж там? После увиденного ты упал в моих глазах на самое дно выгребной ямы, но после того, как предложить пойти и удовлетворить мужа, ты упал еще глубже. Ты увяз в дерьме настолько, что тебя оттуда не вытащить даже подъемным краном, — говорю спокойно. Мой голос больше не дрожит. Я превратилась в безжизненную куклу.

— А теперь послушай меня.

Отец воинственно поднимается на ноги. Опускает руки на стол, и глядя мне прямо в глаза, твердо произносит:

— В том, что ты увидела, нет ничего страшного. Подумаешь, два взрослых мужчины решили отдохнуть.

— Пап, а ты точно мой родной отец, раз такое говоришь?

— Это еще что за мысли? Конечно, я твой родной отец.

— Правда? А такое ощущение, что я испоганила тебе всю жизнь, и сейчас ты пытаешься мне отомстить.

— Катя, следи за языком. Николай Вадимович, твой отец!

— Помолчи, Вася. Я хочу сначала услышать отца. Ты же сказал, что идея была его.

— Катерина, послушай меня, — отец огибает стол и подходит ближе ко мне. Отступаю назад.

— Не трогай меня, —ставляю руки вперед.

— Как скажешь, но послушай меня внимательно. Твой муж, Василий, много работает и ему требуется отдых. Ты отказываешь ему в подобном времяпрепровождении. Чего ты ждала в ответ? Думала, он будет всю жизнь ждать, когда ты созрешь?

— А разве, для того, чтобы удовлетворить мужа, надо обязательно опускаться в такую грязь?

— Это не грязь, а нормальное мужское желание. Хватит строить из себя святошу.

— Святошу значит? А ты введи меня в курс дела, что еще считается нормальным в вашем понимании, а то я, видимо, не совсем понимаю.

— Ладно, я сдаюсь, Котенок. Ты сейчас не в себе и тебе надо отдохнуть. Возвращайся домой и вечером поговорим. Можешь пока остаться у нас с мамой, чтобы тебе не было одиноко и в твою голову не приходили глупые мысли.

— Глупые мысли? О чем ты говоришь?

— Да любые, Котенок. Иди отдохни. Вечером все обсуди-

те, когда Вася вернется с работы.

— Вась, а ты ничего не хочешь мне сказать? Почему за тебя оправдывается мой отец? — бросаю на мужа растерянный взгляд.

— Что тебе сказать, Кать? Все так, как есть. Да, я тебе изменяю, но все от усталости. Подумаешь. Это же ерунда. Это просто секс, ничего большего. И твой отец не оправдывается, а говорит как есть. Прими это и живи дальше своей обычной жизнью.

— Просто секс, — шепотом слетает с моих губ.

Значит, такого мнения мой муж о своей оргии с кучей баб и в компании моего отца. Просто секс. Как у него все легко. Вот только я считаю иначе и закрывать на это глаза не собираюсь.

Глава 5

Катя

Как же я раньше не разглядела в муже похотливого мудака, который ставит свои физические потребности выше всего остального?

— Кать, я говорю правду. Я никого не люблю из тех баб, с кем трахаюсь. Физическое влечение и все. Никаких эмоций. Разрядка.

— А если кто-то из них забеременеет?

— Этого не произойдет. Я предохраняюсь, да и на такой случай всегда есть клиники, которые решат эту проблему за несколько оранжевых купюр.

Как же хладнокровно он это говорит. Он даже не думает, что будут испытывать женщины, если такое случится. А ребенок? Разве он будет виноват в том, что его биологический отец оказался уродом?

— Ты отвратителен, Вась. Я жалею, что согласилась выйти за тебя замуж.

— Катюш, тормози. Твой отец прав. Тебе надо отдохнуть. Езжай домой. Поболтайте с мамой на ваши бабские темы, перемойте нам косточки, если хотите, а к вечеру твои нервы придут в норму, и мы все нормально обсудим. Поверь, ты поймешь, что неправа.

Не права? От его слов в горле все пересыхает. Я про-

сто-напросто задыхаюсь от того, что он говорит.

— Знаешь, Вась, а ты прав. Я действительно лучше поеду домой.

Только не для того, чтобы успокоиться, а чтобы собрать свои вещи, но мужу об этом знать не обязательно, а для начала я заеду к маме и все ей расскажу. Открою ей глаза на то, какой ее муж мерзавец, и на сколько низко он пал. Он потерял свою человечность, променяв ее на похоть и разврат.

— Вот и отличненько. Катюш, тебе такси вызвать?

— Я на машине.

— Еще лучше, — муж подходит ко мне. Тянется, чтобы поцеловать, но я уворачиваюсь. — Хорошо, дам тебе немного больше времени, чтобы успокоиться.

— Я спокойна, Вася. А знаешь почему?

— Почему? Поняла, что мужчине важно удовлетворять свои физические потребности?

— Потому что я больше ничего к тебе не чувствую. Ты все сжег своим поступком. И на том месте, где была моя любовь, не осталось даже щепотки пепла.

— Малыш...

— Не подходи!

— Котенок, мне попросить водителя отвезти тебя домой? — хладнокровно говорит отец, закатывая глаза. — Ты выглядишь не очень хорошо.

— Интересно, с чем это может быть связано? — с сарказмом бросаю я. — Я доберусь самостоятельно. Вы и так сде-

дали все, что могли.

Разворачиваюсь и, с трудом сдерживая свои эмоции, оставляю это пропитанное грязью место.

— Екатерина! — у лифта окликает меня Людочка.

Не хочу ее видеть и не хочу ничего слышать. Она ничем не лучше моей подруги и второй бабы, которая продолжала скулить из-за того, что ее не трахнули, как она мечтала.

Активно нажимаю на кнопку лифта. Ну, где же ты?! Давай!

— Екатерина, — рука девушки касается моего предплечья. С силой вырываю руку. — Простите, Екатерина, но я же не сделала ничего плохого. Не злитесь на меня, пожалуйста. Если бы я знала, что ваш муж не собирается разводиться...

— То, что? Не стали бы выступать в качестве стола? — срываюсь я и слегка повышаю голос.

— И это тоже, но я правда никогда с вашим мужем не спала. Я в основном в качестве мебели и...

— Всегда? — цепляюсь за одно единственное слово. — Значит, это у вас не в первый раз?

— Нет, — понуро опустив голову, отвечает она.

— Прекрасно, что я могу еще сказать. А вам самой от себя не противно, что вы играете роль мебели?

— Немного, но ваш муж и его отец владельцы отеля, и они могут уволить меня, если я откажусь, а у меня мама болеет. Ей лечение нужно.

— И вы не нашли никакого другого способа, чтобы не

унижаться перед такими, как они? Серьезно?

— А вы сами много из себя представляете без их денег?!

— вскрикивает она.

— Деньги — не главное, знаете ли. И я бы уж точно не стала пресмыкаться перед ними только ради каких-то бумажек.

— Это вы сейчас так говорите, но поверьте. Если подобная участь коснется и вас, то вы запоете совершенно по-другому.

— Надеюсь, что я останусь при своих принципах.

Лифт издает знакомый писк, и двери открываются. Вхожу внутрь.

— И все же простите меня, Екатерина, — говорит Людочка, прежде чем двери смыкаются, оставляя меня наедине со спокойной мелодией. Неужели деньги действительно могут творить подобное?

Спускаюсь на подземный паркинг. Открываю свою машину. Опускаюсь в салон, в котором пахнет нотками ванили и лайма. Руки скользят по кожаной оплетке руля, и меня прорывает.

Все запертые эмоции с силой вырываются наружу. Меня сломали. Вывернули наизнанку и вышвырнули на обочину этой чертовой жизни. Руки трясутся. С трудом вытаскиваю снимок, который мне сегодня выдали в клинике. Крошечная горошинка красуется на черно-белом клочке бумаги.

— И что нам с тобой теперь делать? — с очередным

всхлипом срывается с моих пересохших губ.

Глава 6

Катя

На полном автоматизме я подъезжаю к дому родителей. Удивительно, как я еще в неприятности не влипла по дороге. Настолько мой мозг отключился от всего пережитого, что я сама не своя.

Машина послушно подъезжает к откатным воротам. Они гостеприимно открываются, впуская меня на просторную территорию.

В голове сотнями роятся мысли. Как я скажу маме о том, что отец ей изменяет? Как вообще такое можно сказать человеку, который всем сердцем любил всю свою жизнь одного-единственного человека?

Мама с папой всегда были теми, на кого я равнялась в построении семьи. Их любовь и идиллия. К таким отношениям стремилась и я. Чтобы дом — полная чаша, а в воздухе любовь и взаимопонимание.

В висках пульсирует, пока я паркуюсь возле гаража и выхожу на улицу. Влажный от весенней сырости воздух проникает в легкие. Слегка закашливаюсь.

Нажатие кнопки на брелке сигнализации, и машина издаст писк, оповещающая меня о том, что она закрыта.

На негнущихся ногах иду к крыльцу. Нет, я не смогу сказать такое родной матери. Это же мой отец. Папа, который

с рождения носил меня на руках. Человек, в котором я всегда видела опору и твердое мужское плечо. Останавливаюсь, борясь с собой. Мама должна знать правду. Я не хочу, чтобы она узнала обо всем так, как я. Не хочу, чтобы в один момент ее сердце разорвали на части. Она имеет право знать все, что вытворяет ее муж, пока она, как преданная собачонка, сидит дома с кастрюлей борща и ждет его возвращения.

Собственные шаги гулом отдаются в барабанных перепонках. Сердце с силой ударяется о грудную клетку, когда я касаюсь дверной ручки и толкаю дверь вперед.

— Катюша, какими судьбами?! — с улыбкой на лице встречает меня мама.

Тугой ком сдавливает горло, не позволяя издать ни единого звука. Натянута улыбаюсь, а руки пробирает мелкая дрожь.

— Как давно я тебя не видела! Совсем со своим Васей голову потеряла. Иди, я тебя обниму, дорогая.

Мама на голову ниже меня, но в ней полно сил. Она с силой притягивает меня к себе. Кладу непослушные руки на ее плечи. Я не смогу. Я не имею права разбить ее сердце вот таким жестоким образом. На глазах выступают слезы. Запрокидываю голову вверх и сглатываю.

— Катюша, проходи скорее. Ты как раз вовремя. Я там пирог с рыбой состряпала, как любит твой папа. Он за мной неделю наверное ходит, чтобы я приготовила, а у меня вечно то одно, то другое. В последние дни вон с давлением проле-

жала, как кабачок на грядке. Здоровье у меня уже не как у молодушки, — смеется она, а для меня это как удар ножом по больному месту.

— Мамуль, а ты сейчас как себя чувствуешь? Тебе лучше? — спрашиваю, сквозь тугие спазмы в горле.

— Намного лучше. Твой папа вчера привез мне какие-то таблетки. Сказал, что из-за границы доставили по его запросу. Так они меня на ноги в два счета поставили.

— Он о тебе так заботится, — с болью срывается с моих губ.

Вот только как же наигранно выглядит на самом деле его забота. Дома порядочный семьянин, любящий свою жену, а на работе...

— Да, есть такое. Ты же знаешь, что он меня любит. У нас такая любовь, о которой в книгах писать можно, — гордо заявляет она.

В книгах с пометкой “ужасы семейной жизни”, — проскакивает в голове.

Мама ловко накрывает на стол. Ставит еще горячий пирог. Наливает кружку молока. Все, как я обожала в детстве. Правда, сейчас мои воспоминания категорически отличаются. Я больше не вижу в своей семье уютного гнездышка. Это место наполнено ложью и болью.

— Давай рассказывай. Как твои дела? Куда в этом году в отпуск собираетесь?

Смотрю в мамины глаза, наполненные заботой, и на душе

становится тоскливо. Я хотела приехать к ней сразу после того, как заскочу к мужу на работу. Думала, порадуя ее своей беременностью. Расскажу о том, как счастлива и о том, что совсем скоро она станет бабушкой. Представляла, как улыбка будет играть на ее лице. Как она будет счастлива, а вместо этого я смотрю в ее глаза и не могу вымолвить ни слова.

Может, мне и вправду стоит начать с беременности? Порадовать ее, чтобы немного скрасить удар в самое сердце. Или наоборот? Сначала разбить ее сердце, а потом залатать огромную рану в сердце своим положением?

Она же мама. Она поймет меня. Поймет, почему я хочу развестись с мужем после всего, что он натворил. Она же с детства носила меня на руках, а значит обязательно встанет на мою сторону. Тем более она сама оказалась в точно такой же ситуации как и я. Точь-в-точь. Только у меня под сердцем еще зарождается жизнь, а у нее уже взрослая дочь. Мы с ней уйдем и оставим этих мерзавцев. Построим жизнь заново. Начнем с самого начала, и у нас все будет хорошо. Мы обязательно справимся.

— Мамуль, — касаюсь ее руки, заставляя остановиться и перестать мельтешить по кухне.

— Что такое, милая? Вы с Васей поссорились? Он учудил чего? — спохватывается она, заметив мое удрученное состояние. Устраивается рядом со мной, а у меня сердце заходится в груди с такой силой, что вот-вот выскочит.

— Он мне изменяет, — слетает с языка совсем не то, с

чего я хотела начать.

Мама мгновенно меняется в лице. Улыбка стирается. Взгляд в глазах тускнеет. Она прикрывает глаза и тяжело сглатывает.

— Значит, и тебя коснулась эта участь.

Глава 7

Катя

— Мам, я приехала к мужу на работу, и ты не представляешь, что я уви..., — замолкаю. Смотрю на маму и молчу.

Не знаю, что именно меня пугает больше всего. Тот факт, что она говорит о том, что и меня коснулась эта участь, или то, как спокойно она на все реагирует. На ее лице не дрогнула ни одна мышца. Она не удивилась. Не испугалась. Не разозлилась. Абсолютно ничего.

Она спокойно подносит кружку к губам и делает глоток чая. Ставит кружку на стол и наконец отрывает взгляд от пирога, который все еще парит.

— Мам, что значит “и тебя”? — хрипло спрашиваю я.

— Катюш, ты кушай пирог, пока он горячий. А то остынет и будет не такой вкусный, — говорит она так, словно ничего не происходит. — Он с горбушей. Твой папа любит такой.

— Мам, ты себя слышишь?

— Катюш, давай поговорим о другом. Кушай лучше.

— Мама, ау! — повышаю голос, привлекая ее внимание. — Я спрашиваю, ты меня слышишь? Я не понимаю. У тебя шоковое состояние или что? Я говорю мой муж мне изменяет, — от переизбытка эмоций вскакиваю на ноги.

— Я тебя прекрасно слышу, — строго произносит она. — Сядь на место и поешь. Ты с дороги. Голодная наверное.

— Мам, прекрати делать вид, что в этом нет ничего необычного! Я говорю мой муж трахает других баб! Баб, мама. Это не одна любовница, которой он вешает лапшу на уши о том, как ему со мной тяжело. Это куча баб, с которыми он трахается, а потом возвращается ко мне домой, как ни в чем не бывало.

— И что теперь? — спокойно говорит она, поднимая на меня свой невозмутимый взгляд. — Я так понимаю, пирог ты не будешь есть?

— Какой пирог? Ты о чем вообще говоришь? Мама, очнись, прошу тебя!

— Катя, прекрати истерику. Ведешь себя как наивная дуручка.

Мама перекладывает пирог обратно на противень и убирает его в духовку.

— Пусть там постоит немного. Хоть не так быстро остынет, — на ее лице проскальзывает легкая улыбка.

— Мама, твой муж тебе изменяет, — говорю чуть тише, пытаюсь достучаться до ее разума.

— Ты наелась?

— Мама, если ты сейчас же не начнешь разговаривать со мной нормально, а не так, будто ничего не случилось, то я лучше поеду к себе, — встаю, прихватив свою сумку.

— Сядь! — выкрикивает она слишком неожиданно.

Опускаюсь обратно на стул и делаю глубокий вдох. Мне надо успокоиться. Мне нельзя нервничать. Я должна думать

не только о себе, но и о малыше, который еще совсем слаб.

— Я знаю, что твой отец мне изменяет. Ты не открыла мне Америку, и я не понимаю, откуда у тебя такая бурная реакция.

— Знаешь? — недоумеваю я. — И после этого ты можешь говорить, что он тебя любит? Заботится о тебе? Что вы семья?

— Ты не понимаешь.

— Не понимаю, мам. Правда, не понимаю. Как ты можешь так спокойно говорить об этом? Он тебе изменяет. Объясни мне, идиотке, как можно говорить, что он тебя любит, когда он такое вытворяет?!

— Катюш, тебе же не пятнадцать лет, чтобы смотреть на этот мир сквозь розовые очки.

— К чему ты клонишь?

— Твой отец и твой муж являются успешными бизнесменами. У них свой отель. В этой отрасли крутятся большие деньги, понимаешь?

— Понимаю, но причем тут бабы, которых они трахают?

— Катя, включи мозги. У каждого мужика при деньгах есть любовница. Это нормально. Подумаешь, он с кем-то спит. Возвращается же он домой. Ночует дома. Ест дома. Покупает подарки и полностью тебя содержит. Что тебя не устраивает?

— Ч-что не устраивает? — начинаю задыхаться от спокойствия мамы.

— Да. Что тебя не устраивает? — повторяет она.

— Меня не устраивает, что он спит с другими. Не устраивает, что он мой муж и позволяет себе подобное.

— А что в этом такого, Кать? Подумаешь, разнообразил свою личную жизнь. Относись к этому иначе. Считай, он тебя бережет и спускает пар на стороне.

— Мама, ты в своем уме? — голос оседает.

Нет. Мама не может говорить об этом так спокойно. Она же моя мама. Она же должна быть на моей стороне. Должна защищать меня и оберегать. Я же ее единственная дочь.

— Катерина, прекрати истерить. Отдохни. Я знаю, что поначалу все кажется диким, но если ты хорошенько подумаешь, то поймешь, что все не так уж и плохо.

— Не так плохо? — едва не задыхаюсь, глядя на родную мать. — Мам, они устроили какую-то несусветную групповуху. Прямо на работе. Пока я..., — не договариваю. Не хочу, чтобы она знала о моем ребенке. Никто о нем не узнает. Не в этой семье, насквозь пропитанной грязью. — Мам, я не хочу с этим мириться и закрывать на это глаза. Я хочу развестись с Васей.

Чувствую, как по спине скользит чей-то тяжелый взгляд. Испуганно оборачиваюсь, встречаясь глазами с мужем. Он стоит в дверном проеме. Его взгляд мрачный и пугающий.

— Значит, идиотская идея с разводом тебя не отпускает? — хищно рычит он, не сводя с меня своего звериного взгляда.

Глава 8

Катя

— Васенька, а где мужа моего потерял? — любезно спрашивает мама, игнорируя мои недавние слова.

— Сейчас придет. Паркует машину во дворе. А вы, судя по запаху, пирог состряпали?

Задыхаюсь от того, с каким спокойствием он это говорит.

— Так и есть. Будешь? Голодный наверное с работы.

— Да, ты, мама, не переживай. У них там ни один сет роллов был. После моего ухода, скорей всего, доели, — бросаю я, исподлобья глядя на своего мужа.

— Екатерина! — рявкает он. — Помолчи лучше. То, что ты видела, давай оставим за стенами дома.

— А что так? Трахать баб на стороне нормально, а обсуждать это дома нет? Здесь храм что ли? Или ты так оберегаешь семейные ценности? Если так, то у меня для тебя плохие новости.

— Котенок, тебе не надоело? — устало говорит отец, войдя в кухню.

Слежу за тем, как он спокойно проходит к столу. Приобнимает маму за талию и нежно касается ее лба губами.

К горлу тут же подступает тошнота.

— Пап, а ты хотя бы умылся после того, что вытворял своими губами?

— Екатерина! — взывает муж, поднимаясь на ноги. — Замолчи сейчас же!

— Васенька, ты не кричи. Я поговорю с ней. Вот, кушайте пока.

На столе вновь появляется пирог. Мама мило улыбается, зная обо всем, что творит ее муж. Продолжает хлопотать на кухне, а я начинаю кипеть от злости от их идиллии.

— Мама! — выкрикиваю, не сдерживаясь. — Посмотри на себя. Он тебе изменяет, а ты... ты готовишь ему пироги!

— Ты прожила столько лет в нашем доме и чувствовала себя прекрасно. Что ж сейчас истерики устраиваешь? — фыркает она, раскладывая пирог по тарелкам.

— Если бы я знала, что вся ваша любовь — это сплошная ложь!

— То, что? Что бы ты сделала? — со злым рыком разносится по кухне голос отца.

— Я бы не считала тебя идеальным мужчиной, на которого стоит равняться при выборе мужа, — сипло слетает с моих губ.

Горло сжимает стальным обручем. Не могу больше выдавить из себя ни слова. Весь мой идеальный мир рухнул в одно мгновение. Все, во что я верила, оказалось ложью. Все, до последней капли. Даже мама. Она оказалась совсем не той, кем я ее считала.

— Мальчики, вы кушайте. Я украду у вас Катеньку ненадолго.

— Надеюсь, хотя бы вы сможете до нее донести, что ничего страшного не случилось и все по-прежнему живы, — фыркает мой муж, принимаясь за пирог.

— А ну иди сюда! — рывок за руку, и мама утягивает меня за собой.

Как бездушная кукла, следуя за ней по коридорам особняка. Она толкает дверь моей детской комнаты вперед и утягивает за собой.

Останавливаюсь посреди своей детской комнаты и сердце сжимается от боли. Все ложь. Я была так счастлива здесь, но сейчас понимаю, насколько это было обманом.

— Мам, как давно ты знаешь о том, что отец тебе изменяет? — говорю, сквозь тугую ком обиды, застрявший в горле.

— Какая разница?

Мама устраивается на стуле за моим письменным столом и смотрит на меня.

— Разве это что-то изменит?

— Нет. Ничего не изменится. Просто хочу понять, сколько времени у тебя ушло на то, чтобы смириться с этим и принять такую реальность, — опускаюсь на ворсистый ковер, притягивая ноги к себе.

В детстве я всегда так делала, когда меня ругали. Так мне легче принять реальность и не замкнуться в себе.

— Я узнала об изменах твоего отца, когда он твердо встал на ноги. Наверное, я была чуть старше тебя.

— Чуть старше меня? То есть ты закрываешь глаза на его

измены больше двадцати лет?!

— Не реагируй так резко. Подумаешь, измена, — обыденным тоном говорит она, отворачиваясь к столу. — Погуляет и вернется. А ты лучше подумай, что будет, если ты ему будешь на мозги этим капать.

— А что будет? Он со мной разведется? Не поверишь, но после увиденного я сама с радостью подам на развод.

— Не подашь! — припечатывает она меня своими словами.

— Что это значит? — отказываюсь верить услышанному.

— То и значит. Пока твой муж сам не захочет развода, ты не посмеешь с ним развестись. Ясно тебе?

— А если посмею?

— Екатерина, послушай внимательно то, что я тебе скажу, и подумай, прежде чем пороть горячку.

— И что же ты мне такого скажешь, чтобы я передумала? — воинственно поднимаюсь на ноги.

Глава 9

Катя

Продолжаю смотреть на родную мать, но больше не вижу в ней той, кто может меня поддержать. Не вижу в ней свою опору. Не вижу ничего из прошлого. Передо мной обычная женщина, которая прогнулась под тяжестью этого мира.

— Мам, посмотри на себя. Кем ты стала? Тебе самой не противно, что он спит с другими, а потом ложится в одну кровать с тобой? Он целует их губы, трахает их своим членом, а потом касается тебя, — голос окончательно оседает.

Подхожу чуть ближе к маме и касаюсь ее рук своими.

— Мам, ты же не была такой. Почему? Объясни, почему ты так прогнулась? Ты же его не любишь.

— Люблю. Тебе может показаться странным, но и он меня любит. Я жена! Это статус. А те бабы, которых он трахает, всего лишь любовницы. Они где-то там твякают, но у них нет никаких прав.

— Хочешь сказать, еще ни одна из них не заявляла своих прав на отца?

— Заявляла, и не одна, но они все еще где-то там, а я здесь. Я его законная супруга.

— Хочешь сказать все ради статуса жены? А зачем он нужен, если твой муж такой гнилой человек? Мам, быть замужем - значит, что ты должна быть за мужем. За ним ты долж-

на быть как за каменной стеной. Ты должна быть за мужчиной, а не быть тенью рядом с ним, которая нужна для удобства. Ты не ортопедическая стелька, чтобы быть удобной. Ты — женщина, которая заслуживает быть любимой, а не удобной.

— Ты не понимаешь! Катя, это тебе надо одуматься!

— Это ты мне говоришь одуматься?! Мама, я не собираюсь занимать позицию жертвы и со спущенными трусами ждать, когда мой муж натрахается на стороне. Муж должен любить меня. Меня! Понимаешь? Не баб на стороне, а меня.

— Он и любит тебя. Просто по-своему. Не уходит же к другим, а значит любит.

— Нет, мам. Я не хочу больше тебя слушать. Это бред. Ты не в себе. Ты не понимаешь меня.

— Я тебя прекрасно понимаю. Я проходила через это, но твой отец доступно мне все объяснил. Если он со мной, а не с другими, то он любит меня и выбирает меня.

— Когда любят, с другими не то что не спят. В сторону других даже не смотрят. Потому что мир вращается только вокруг объекта любви. Я не говорю о том, что мужик должен на цыпочках перед тобой ходить, но он должен уважать тебя. Уважать, именно потому что ты — его выбор. Он выбрал тебя, и вы поженились. Он должен уважать свой выбор, а если он сегодня выбрал одну, а завтра другую, то это не любовь, и это не мужик, — отхожу к окну и открываю его на микропроветривание. Делаю глубокий вдох.

— Катя, сядь и послушай меня внимательно.

— Я не хочу тебя слушать, мам. Всю жизнь слушала и следовала твоим советам. Они никогда меня не подводили, но вот в любовных делах, прости, но ты мне не советчик. Я не хочу, чтобы в дальнейшем мир и моего ребенка рухнул с таким же треском, как мой. Не хочу, чтобы я была настолько жалкой, как ты, и терпела измены мужа.

— Но ведь ты росла в идеальной семье, разве не так?

— Так. Я считала вас идеальными.

— Вот видишь. Можно прекрасно уживаться со всем, чтобы дети не знали правды.

— А зачем? Чтобы в дальнейшем им в сердце вонзили нож? Ты хоть представляешь, что я испытываю? Я обожала своего отца, а он оказался последней скотиной. Думаешь, это так легко будет забыть? Я не хочу твоей участи, мам. Я хочу быть счастливой и строить свою семью в доверии и понимании. Я не хочу, чтобы моя жизнь была запятнана грязью.

— Ты не посмеешь развестись с мужем! — припечатывает она, словно не слышала того, о чем я только что ей говорила.

— Ты меня не знаешь, если смеешь об этом утверждать.

— Екатерина, подумай головой, а не эмоциями. Что ты будешь делать без мужа?

— Строить новую жизнь. Думаешь, на Васе свет клином сошелся? Он не единственный мужик на этом свете, и пусть я покажусь тебе полной дурой, но я уверена, что еще есть мужики, которые уважают свой выбор. Которые не ходят на ле-

во только потому, что у них полные карманы денег. Которые любят своих жен нормальной любовью, а не той, что у тебя.

Разворачиваюсь, чтобы уйти. Оставить этот дом и забыть все как страшный сон. Касаюсь ручки двери, но мамин голос останавливает меня.

— Без мужа ты полное ничтожество. Запомни это.

Глава 10

Катя

Слова мамы острым клинком пронзают мое сердце. Как она может думать так о родной дочери? Как такое вообще возможно?

Оглядываюсь назад. Она встает со своего места. Подходит ко мне и с грохотом закрывает дверь перед моим носом.

— Послушай внимательно, Катя. Выключи на минуту эмоции и подумай головой.

— Я...

— Не смей спорить. Подумай. Тебе за двадцать. Ты молодая и считаешь, что весь мир лежит у твоих ног. В тебе полно амбиций, и мир кажется прекрасным и расчудесным, но это не так. Я была на твоём месте и знаю, о чем говорю. Не совершай моих ошибок. Я в свое время, как и ты, кричала громче всех, что муж не должен изменять, но оглянись. Посмотри по сторонам, да, почти сто процентов пар, которые выглядят идеальной семьей, сталкиваются с изменой. Главное вовремя усмирить свои эмоции и взять себя в руки.

— Мам, дело не в эмоциях, а в самоуважении. Я не позволю мужу трогать меня после того, как он с кем-то там трахался. Это омерзительно. Пусть мои слова звучат высокомерно, но я себя люблю. Ты сама твердила, что надо любить себя.

— Твердила, но есть мера. Катюш, ты дожила до своих лет

и ни разу не работала. Ты жила полностью за счет своего отца, о котором сейчас говоришь гадости. Сейчас же ты вышла замуж и тебя содержит муж.

— Я благодарна отцу за это, но это был не мой выбор, и я не настаивала на этом. Тем более я никогда не стремилась быть выше других, и ты об этом знаешь. Да и знаешь, мам, многое меняется, когда видишь истинное лицо человека, сколько бы хорошего он для тебя ни сделал. Я не смогу забыть то, что они вытворяли, мам. Если бы ты оказалась на моем месте, то поняла бы всю суть катастрофы.

— Катя, без своего мужа ты никто. Букашка, которую легко раздавить. Кому ты будешь нужна? Разведенка. Б/у товар. Никчемная девчонка, которая не смогла удержать мужа рядом с собой.

— Не смогла удержать. А если я не хочу удерживать? Пусть он спит с кем попало, но без статуса женатого человека. Раз ему мало меня одной, то пусть катится.

— Не забывай, что твое финансирование будет урезано. Как ты будешь выживать? Устроишься на работу? Не смеши! Такие, как ты, не умеют работать и уж тем более зарабатывать. Без Васечки, ты скатишься в черную дыру. Потом сама приползешь к нему на коленях и будешь просить вернуться. Так к чему твои закидоны? Смирись сейчас и не опускайся на дно.

— Мама, а ты сама хотя бы попробовала уйти от отца, когда узнала о его изменах, чтобы уверять меня в том, что

я не справлюсь?

— Нет. Я была умнее и закрыла на это глаза. Да, было тяжело, но я справилась. Если об этом не думать, то все прекрасно. Посмотри на нас. Мы же счастливы.

— Спасибо тебе за “совет”, — рисую в воздухе кавычки, — но я откажусь. Пусть я окажусь никому ненужной, но я не смирюсь со своей участью.

Выхожу из комнаты и сразу иду в коридор.

— Катя! Катенька! Остановись! — бежит за мной мама, хватая за руки в попытках остановить.

— Мама, оставь меня в покое! Я не буду закрывать на все глаза. Прошу, хватит пытаться убедить меня в обратном.

— Катя, ты не понимаешь, какую глупость совершаешь. Без Васи ты не справишься.

— Не справлюсь? А как же ты? Разве ты не примешь меня обратно в родной дом? Ты же мать, в нормальных семьях двери для детей всегда открыты. Или ты и здесь прогнешься под слова мужа? Если он скажет не впускать меня, то ты так и сделаешь?

— Катя, он обеспечивает меня и я...

— Не надо! Не договаривай. Я поняла, что ты продалась отцу за его деньги. Ты прикрыла глаза купюрами и делаешь вид, что все хорошо. Это твой выбор. Продолжай в том же духе, но я так не хочу.

— Катя, прошу, остановись! Подумай, прежде чем рубить с плеча.

— Инна, прекрати ее уговаривать! — рявкает отец и выходит к нам.

Вася стоит позади него. Устало смотрит на меня и прячет руки в карманы.

— Пусть идет, — слетает с губ мужа. — Нагуляется и вернется. Ей все равно идти некуда, а значит, придет домой. Там мы и поговорим.

— Нам с тобой не о чем говорить, — отвечаю мужу.

— Есть, милая. Нам с тобой есть о чем поговорить, раз ты решила поиграть с таким, как я, в кошки-мышки.

Глава 11

Катя

Возвращаюсь в квартиру. В место, где я считала себя счастливой женой. Любимой женщиной.

Каждая деталь интерьера отзывается острой болью в области сердца. Сколько счастливых моментов помнят эти стены? Да их при всем желании не пересчитать.

Опускаюсь на колени возле нашей с мужем кровати и вытаскиваю любимый чемодан. Трясущимися руками расстегиваю молнию, раскрывая его на кровати.

Из комода, одна за другой, в него отправляются мои вещи.

Нет. Я не сломаюсь. Не позволю им прогнать меня под себя. Не буду закрывать рот и молчать. Никому не позволю. Не опущусь до маминого уровня. Если ей нравится, то пусть сама и прозябает в этом болоте. Я протянула ей руку помощи, но она отказалась. Оттолкнула меня. Ей там хорошо, а раз так, то пусть и сидит там одна, а я не хочу себе такой жизни.

Не позволю таким, как моя семья, управлять моей жизнью. У них не осталось ничего человеческого. Они прогнили до самых костей. Как я могла им верить? Как могла считать их теми, на кого стоит равняться?

Застегиваю чемодан и перетаскиваю его в другую комнату. Нужно взять документы. Без них я не смогу обустроиться на новом месте.

Дверь в квартиру открывается. На секунду замираю, прислушиваясь к тяжелым шагам мужа, разносящимся по квартире.

Муж сначала заходит в нашу спальню. Стоит там какое-то время, а потом его шаги направляются ко мне. Они гулко отдаются в области сердца, причиняя мне нестерпимую боль.

Руки продолжают трястись. В груди все немеет от ужаса. Я хотела уйти до его возвращения. До того, как он с презрением посмотрит в мои глаза. До того, как я глядя на него, буду снова и снова видеть то, что случилось в конференц-зале, но не успела.

— О, Катюш, как я погляжу, ты не успокоилась? — с поразительным спокойствием звучит его голос.

Он обходит меня стороной. Игнорирует и тот факт, что я сижу на коленях возле папки с документами и судорожно ищу свои. Проходит дальше и, раскинув руки на спинке дивана, усаживается.

— Я не успокоюсь, Вась. Не в этой ситуации. Хотя, можно вопрос? — в голосе из неоткуда появляется уверенность.

— Смотря какой. Если будешь спрашивать о том, как я до такого опустил и прочее, то нет. Если спросишь про то, люблю ли я тебя, то могу сразу сказать, что да.

— Ни то и ни другое.

— И что же тогда? Ты меня заинтриговала, — он упирается локтями о колени и наконец обращает на меня внимание.

— Вы с моим отцом друг друга...

— Не носи херни! — вскрикивает он, брезгливо глядя в мою сторону. — Откуда у тебя в голове вообще подобные мысли?

— Было бы странно, если бы они у меня не возникли. У вас же на все мои аргументы — один ответ. Ваше коронное. “А что такого?”. Вот я и подумала. Мало ли вы...

— Кать, давай ты перестанешь думать? Ну, не выходит у тебя это дело.

— А знаешь, мне плевать. Трахайте кого хотите. Хоть баб, хоть друг друга, главное, по обоюдному согласию, а то мало ли. Да и вообще это не мое дело.

— Откуда столько уверенности в голосе? Важная стала? Игнорирую его слова. Не хочу вступать с ним в перепалку. Вася лениво поднимается на ноги. Подходит ближе ко мне. Заглядывает в чемодан и произносит с нажимом:

— Не много ли ты вещей собираешь на несколько дней?

— Несколько дней? — переспрашиваю, поднимаясь на ноги и отправляя в чемодан последние документы. — Кто сказал, что я уйду всего на несколько дней?

— Неделя?

— Вася, прекрати думать, что все перед тобой должны стелиться красной ковровой дорожкой. Я не буду с тобой жить. В самое ближайшее время я подам на развод. Между нами не будет никаких отношений после того, что я увидела.

— Ты расстроилась, что тебя не позвали на главную роль? Если так, то в следующий раз я могу все исправить и при-

гласить тебя.

Поражаюсь его словам, но молчу. Мне нечего ему сказать. Здесь слова излишни. Мой муж стал мне омерзительным. Он подходит ко мне так близко, что я улавливаю от него сладковатый аромат парфюма, принадлежащий одной из его баб.

— Отойди. Лучше ничего не говори. Я не в том состоянии, чтобы сейчас тебя слушать.

Открываю шкаф и перебирая вещи, выбираю, что взять с собой. Не хотелось бы возвращаться сюда, после всего...

Муж подходит ближе. Обнимает меня со спины, а у меня в горле застревает ком отвращения.

— Катюш, давай ты не будешь горячиться. Все же можно решить, — его похотливые руки ползут вниз.

Подцепляют края моей футболки и занывают под нее, касаясь оголенного участка тела. Резко разворачиваюсь в его руках. Он стоит слишком близко. Упираюсь руками в его грудь, в попытке оттолкнуть.

— Да ладно тебе, брыкаться. Я же знаю, как доставить тебе удовольствие. Иди сюда, — он вновь притягивает меня ближе к себе.

Дышать становится сложнее. Хапаю ртом воздух, но его катастрофически мало. Перед глазами все начинает расплываться.

— Катя? Кать, ты в порядке? — спрашивает он с испуганными глазами и отступает.

Опираюсь руками о колени и тяжело дышу.

— Не смей ко мне приближаться! — хриплю я, но перед глазами все плывет. Голова идет кругом. Ноги наливаются тяжестью. В висках пульсирует, словно отбойные молоточки молотят изо всех сил.

Первое, что проносится в голове: Малыш!

Прошу. Не сдавайся!

Держись, умоляю тебя! Не позволяй им нас сломить.

Глава 12

Катя

— Катя! Катя, ты как? — орет муж у меня над головой. — Вызвать скорую? Черт! — он хватается за голову, глядя на меня сверху вниз, а я не могу думать ни о чем, кроме малыша.

Опускаю взгляд вниз. Дышать становится немного легче. Касаюсь ладонью живота. Мой маленький, не пугай меня так. Или может дело в нервах? Я пережила сегодня такой стресс и организм сдался. Осторожно, хватаясь за стену, поднимаюсь на ноги. Колени слегка подкашиваются, но мне удастся устоять.

— Вася, уйди по-хорошему с дороги, — говорю через силу.

— Ты с ума сошла? Куда собралась в таком состоянии? Да на тебе лица нет. А если в обморок рухнешь? Давай, ты потом будешь показывать свой характер?

— Заботливый муж проснулся? Не смейся. Ты днем трахал других баб, а сейчас предлагаешь мне остаться здесь? Рядом с человеком, который мне изменяет? Это же насколько я должна не уважать себя?

— Да понял я, что тебе не понравилось то, что ты увидела. Успокойся. Отдохнешь и завтра свалишь раз так мечтаешь понюхать самостоятельной жизни. Все равно вернешься, как

миленькая.

— Ну уж нет. Я не останусь здесь ни секундой больше. Я уйду от тебя именно сегодня и на днях подам на развод. Не хочу марать свое имя, будучи женой такого, как ты.

— Екатерина, прекрати! Без меня ты никто! Избалованная девчонка, которая думает, что деньги падают с неба, а по щелчку пальцев решаются все вопросы, — его тон мгновенно становится твердым. Вот тебе и вся забота. Услышал про развод и все переживания о жене стерлись без следа. — Ты пустышка!

— Что ты сказал? — оборачиваюсь, с силой сжимая ручку чемодана.

— Я говорю, развода не будет. Ты останешься моей женой. Подумай хорошенько. Даже твой родной отец четко дал понять, что он против твоей дурости с разводом. Куда ты пойдешь? Ты никому не нужна, кроме меня и своей семьи. Хочешь своей гордостью порвать все отношения с семьей? Хочешь остаться сиротой?

— Я найду, куда пойти, Вась. Ты за меня не волнуйся. Мир не вращается вокруг таких извращенцев, как вы. Порвать отношения с семьей, потому что у меня есть гордость? Отлично. Значит, такова ваша ценность, как семьи. Значит, она равна нулю. Я не хочу иметь ничего общего с такой семьей. Буду сиротой при живых родителях, если понадобится. К этому же ты клонишь?

— Катя, — с тяжелым вздохом он хватается меня за руку.

Сжимает ее, причиняя мне дискомфорт, заглядывая в глаза.
— Катюш, я знаю, что ты злишься. Хорошо, пусть я буду не прав в твоих глазах, но включи мозги. Куда тебе идти? Отец не примет тебя. Не позволит остаться у них в доме. Он выставит тебя за дверь, как только ты появишься на его пороге. Ты замужняя женщина и должна жить с мужем.

— Он мой отец. Да, он такой же гад, как и ты, но я его дочь, и он не выставит меня за дверь. Тем более если тебе так интересно, то я не собираюсь жить вместе с родителями после всего, что они наговорили. Я только возьму ключи от...

— И куда это ты пойдешь? Возьмешь ключи от второй квартиры? — перебивает он.

— Возможно. Я имею на нее все права. Изначально отец покупал ее именно мне.

— Кать, тебе там не понравится, — как-то странно говорит муж и все тело покрывается холодным потом. Нет, они же не опорочили и мою квартиру своими грязными игрищами?

— Вы же не...

— Кать, эта квартира давно стояла без дела. Я поговорил с твоим отцом, и мы ее сдали.

— Сдали или ...

— Сдали. Там живут две подружки.

— Которых ты трахаешь, — догадываюсь я.

— Не на постоянной основе, — говорит он так, словно сейчас это что-то меняет.

Отвращение к мужу становится еще более неконтролируемым. Хочу поскорее уйти и принять горячую ванну. Смыть с себя его прикосновения горячей водой с густой пеной. Вот бы и из головы можно было это все стереть так же легко.

— Вася, прошу. Не говори больше ничего, — поднимаю руку ладонью вверх, заставляя его замолчать. — Удаchi тебе со своими игрищами. Постарайся не сдохнуть от какой-нибудь болезни до того, как нас разведут. Не хотелось бы остаться вдовой, хотя... хотя даже это уже не так страшно, после того, что ты вытворял.

— Екатерина, остановись! — чуть ли не рычит он. — Ты уверена, что готова уйти?

— Разве похоже на что-то другое? — крепче сжимаю ручку чемодана.

— Хорошо. Раз ты вынуждаешь меня прибегать к крайним мерам, то... В общем я поговорил с твоими родителями после того, как ты оставила их дом и мы кое-что решили.

— И что же вы могли решить, учитывая ситуацию?

— Если ты хочешь сейчас уйти и поиграть в сильную и независимую женщину, способную свернуть горы, то вперед. Дверь открыта.

Твердой походкой он подходит к двери и открывает ее перед моим носом. Вопросительно смотрю на него и не двигаюсь. Что он хочет этим сказать? Да, я ни за что на свете не поверю, что они так легко меня отпустят.

— Катюш, ты же знаешь, что в этой жизни за все прихо-

дится платить? — подозрительно мягко тянет он. — Я честно не хотел прибегать к этому, но ты вынуждаешь меня, — вкрадчиво шепчет он, и от его голоса воздух вокруг нас наполняется напряжением. Он подходит вплотную ко мне и замирает. — Прости, но тебе не понравится то, что ты услышишь.

Глава 13

Катя

Неверящим взглядом смотрю на своего мужа. Запах женских духов, витающий в воздухе, не дает нормально дышать. Что он имеет в виду? Уверенность медленно начинает меня покидать, но я не собираюсь сдаваться его напору.

— Что ты хочешь этим сказать? — спрашиваю, не в силах скрыть взявшуюся из ниоткуда дрожь в голосе.

Его взгляд пугает. Он что-то задумал. Нашел чем может на меня надавить и готов использовать это в любой момент. Нашел вместе с родителями. С теми, кого я так любила. Вместе с самыми близкими он устроил настоящий заговор против меня.

— Если ты собралась уходить, то вперед! Я не буду тебя останавливать или как-то препятствовать. Я не буду тебя держать здесь насильно или устраивать сцены. Я сегодня добрый, правда? Твоя мама отменно меня накормила. Можно сказать все благодаря ей. Кстати, может, и тебе стоит начать стряпать? Она бы дала тебе хороший урок. Да и, может, мозги бы на место вставила заодно.

— Тебя волнуют пироги или то, что наш брак разваливается на части из-за твоих измен?

— Он не развалится. Я знаю тебя довольно хорошо, чтобы заблаговременно представить исход событий. Ты погуляешь,

посмотришь на мир другими глазами и вернешься домой как миленькая. Смиренно сядешь у моих ног и попросишь прощения. Я, конечно же, тебя прощу в силу твоего возраста, а ты взамен закроешь свои глазки на то, что происходит и больше никогда не будешь поднимать эту тему, — произносит он с ухмылкой на лице, и в его голосе звучит такая уверенность, что мне становится не по себе.

— Значит, ты не собираешься завязывать со своими блядами?

Задаю риторический вопрос. Прекрасно знаю, что горбатого можно исправить лишь одним способом. Да и меня не волнует больше то, что он будет делать дальше. Достаточно того, что я все узнала и уж точно не буду его прощать.

— Не планировал. Катюш, я же о тебе забочусь. Считай это подарком. Тебе не приходится переступать через себя в моих увлечениях. Не надо утруждаться, когда болит голова или ты устала.

— А ты не думал, что я могу не вернуться? — перебиваю его поток мыслей и с вызовом смотрю в глаза, пытаюсь выдать из себя хоть каплю уверенности.

Я не позволю мужу манипулировать мной, но глупое сердце колотится так, словно хочет вырваться из груди. Отчего-то оно предчувствует что-то нехорошее. Грязное. Еще более низкое.

— Катюш, ты вернешься в любом случае, а знаешь почему? — отвечает он, и в его голосе проскальзывает зловещее

предвкушение победы.

— И почему же? — пересиливаю себя, чтобы не дрогнуть. Я не должна показывать ему свою слабость. Он не должен ничего понять.

— Потому что перед отъездом я поговорил с твоими родителями, и мы решили, что в случае твоей упертости, ты можешь пойти погулять, но ты оставишь все дебетовые и кредитные карты дома. Все счета будут заблокированы. Это будет тебе неким напоминанием, благодаря кому ты живешь и ни в чем себе не отказываешь. Я и твой отец пашем, не покладая рук, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Все, что ты имеешь - благодаря нам, — говорит он и вытягивает руку вперед, как будто демонстрируя мне свои силы. Свою власть. Свою значимость в том, что мы не бедствуем. — Выбор за тобой. Гордая, но при этом без копейки в кармане, или сделаешь вид, что ничего не видишь и продолжишь жить как ни в чем не бывало? Гордость еще никому не помогала в жизни. Иногда стоит быть более мягкой и покладистой. Кстати, спешу напомнить, что твоя мать прекрасно с этим живет. Не замечал, чтобы она была чем-то недовольна. У неё все есть, и она вполне счастлива. Подумай, прежде чем ответить. И не забывай, что без нас у тебя ничего нет. Готова оставить свою привычную жизнь и пойти скитаться по улицам или все же сделаешь разумный выбор?

Каждое его слово звучит как удар в область сердца. Он уничтожает своими словами все хорошее, что было между

нами. Во мне нарастает гнев, смешанный с безысходностью. Он пытается загнать меня в угол, и я это прекрасно понимаю.

— Хочешь сказать, что угрожаешь мне тем, что вы отнимете у меня деньги и все, что я имею? Думаете, это красит вас? Лишить родную дочь, жену средств к существованию? Браво! Ничего лучше придумать не смогли? Может, найдете что-то более веское, чтобы я прям наверняка согласилась, а то пока звучит довольно неубедительно, — говорю я, стараюсь, чтобы мой голос звучал уверенно, но в глазах, вероятно, читается страх перед неизвестностью, ведь муж самодовольно улыбается, считая себя победителем в этой игре.

— Катюш, я сегодня очень устал и не готов долго ждать твоего ответа, — говорит он с неумолимым спокойствием. — Это тебе сейчас так кажется, что ты с легкостью со всем справишься, но ты ошибаешься. Этот мир не так прекрасен. Он жесток и не терпит тех, кто не имеет власти. Без денег ты станешь никем. Никчемной букашкой. Тебя раздавят, и ты приползешь обратно.

— Ты так в этом уверен или хочешь в это верить? Думаешь, я не справлюсь без вашей поддержки? А ты спросил меня, нужна ли она мне после всей грязи, в которую вы меня окунули?

— Она нужна всем, Катюш. Деньги - главный ресурс для выживания в этом мире, — твердо говорит он, пошатнув мою уверенность в себе.

Пренебрежительно смотрю на мужа, не веря во что он

превратился. Возможно ли что так повлиял на него мой отец или он изначально был настолько гнилым, но из-за отсутствия денег не показывал своего истинного лица? А сейчас дорвался до власти и стал тем, кто есть.

Вася бросает взгляд на золотые часы на своем запястье и равнодушно спокойно произносит:

— Время пошло. У тебя минута.

Глава 14

Катя

Его слова - не пустая угроза. Он намеренно говорит все это. Он хочет меня сломать. Хочет, чтобы я сдалась и прогнулась точно так же, как и моя мать. Он думает, что я слабая, что смогу закрыть на все глаза, словно ничего не произошло. Но я не могу позволить себе стать той, кто поддастся этому давлению. Лучше уж без всего, чем в грязи.

— У меня есть минута, — произношу я, стараясь вложить в эти слова всю свою решимость. — Ты даже не представляешь, что я могу сделать за это время.

В его глазах проскальзывает легкое удивление, и я понимаю, что, возможно, именно этот момент может стать началом чего-то нового. Я готова сразиться за свою свободу, даже если это будет стоить мне всего.

С уверенностью на лице, вытаскиваю телефон из кармана. Захожу в приложение, которое есть у каждого в наше время. Ввожу логин и пароль и оказываюсь на главной странице.

— Ты серьезно решила потратить данное тебе время на то, чтобы поиграть в телефон?

— Поиграть? — игриво приподнимаю одну бровь вверх. — Игры закончились, дорогой.

Оформляю заявление на развод и с улыбкой на лице нажимаю кнопку отправить. Поворачиваю телефон к своему

мужу.

— Я успела. Больше чем уверена, что у меня еще осталось время.

— Катюша, ты у меня такая наивная. Вроде девочка большая, а все не поумнеешь, — расслабленно говорит Вася и в груди все сжимается. О чем это он? — Я не дам тебе согласия на развод. Тебе придется изрядно постараться, чтобы добиться этого.

— У нас нет совместных детей, и я не претендую на раздел имущества, — стараюсь говорить уверенно, но голос то и дело выдает мое волнение.

Вася ни при каких обстоятельствах не должен узнать про нашего ребенка. Если он узнает, то точно не позволит мне развестись. Еще и до кучи начнет угрожать ребенком, а я этого не хочу.

— Тут ты права, но все же, не так легко получить развод без обоюдного согласия. Да и кто знает, что скажет твой отец, когда узнает, куда ты полезла?

— Это моя жизнь, и я вправе сама решать, с кем мне жить.

— Стоило задуматься об этом до того, как ты согласилась стать моей женой. Сейчас все иначе. Разве ты не заметила, как все изменилось?

— Заметила. Изменилось очень многое, Вась.

— Хорошо. Я утомился. Верни карту и можешь быть свободна. Я устал и хочу спать. Ключи от машины можешь пока оставить себе. Вдруг тебе негде будет ночевать, — усмехает-

ся он, словно это не моя жизнь, а какая-то несмешная шутка. Потирает переносицу, а у меня в голове вертится только то, что он так устал от его групповухи, а не от работы.

— Вы с отцом еще пожалеете об этом, — вытаскиваю из сумки карту и вкладываю мужу в руку. — Знаешь, что меня больше всего удивляет во всей этой ситуации, — с вызовом бросаю я.

— И что же?

— Как вы умудрились промыть мозги моей маме, что она так рьяно защищает ваше блядство и готова все это терпеть?

— Катюш, деньги творят чудеса, и ты скоро это поймешь. Постарайся не притащить домой никаких венерологических букетов, после своих гулянок. Все же молодой девушке довольно трудно будет заработать себе на жизнь, учитывая отсутствие опыта.

— Ты так говоришь, словно позволяешь мне трахаться со всеми налево и направо.

— Не позволяю, а предупреждаю, — он подступает чуть ближе. Спиной вжимаюсь в стену. — Если я узнаю, что ты с кем-то трахалась, да еще и за деньги, то тебе же будет хуже.

— В честь чего? Тебе же можно сразу нескольких окучивать. Почему мне нельзя?

— Потому что ты принадлежишь мне.

— Принадлежу? Я, по-твоему, кукла, которой ты вправе распоряжаться как пожелаешь?

— Я оберегал тебя от своих увлечений, но если я узнаю

о том, что ты с кем-то спала, кроме меня, то я тебя не пожалею. Ты во всей красе узнаешь о том, что такое групповуха. Уяснила? — рычит он, с силой хватая меня за подбородок и сжимая его пальцами.

Стискиваю зубы, не позволяя себе поддаться эмоциям. Превозмогая боль, отталкиваю его руку от себя.

— Мы еще посмотрим, чем все закончится, милый, — последнее слово, буквально выплевываю ему в лицо.

Оставляю нашу квартиру, с силой хлопнув дверью, и выдыхаю. От страха слезы выступают на глазах. Сердце бешено заходится в груди. Ртом хватаю воздух. Я не могу сдать сейчас. Я обязана справиться.

Вздрагиваю, когда дверь в конце коридора хлопает. Хватаю чемодан и иду к лестнице. Не хочу сегодня встречаться с соседями. Тем более в моем состоянии.

Глава 15

Катя

Выхожу на лестничную клетку и делаю глубокий вдох. Здесь редко кто ходит, а значит, я могу позволить себе дать волю эмоциям. Руки пробирает мелкая дрожь. Горло сжимает тугими спазмами настолько, что каждый вдох дается довольно тяжело. Мой муж, как я вообще столько времени называла его так?

Спускаюсь на два пролета, едва таща за собой чемодан с вещами и документами, и обессиленно опускаюсь на корточки, скользя спиной по шершавой поверхности стены.

Вдох-выдох.

— Нет. Я не могу сдать сейчас. Не могу позволить им меня сломить. Пусть одна. Пусть на улице и без крыши над головой, но не там. Не в грязи. Не в болоте, которое утягивает все дальше, — шепчу себе под нос и встаю на ноги.

Они ватные. Мне с трудом дается каждое движение, но я не ломаюсь. Не буду такой же падшей, как моя мать. Не закрою глаза и не позволю вытирать об меня ноги, только потому что у них есть деньги. Выкарабкаюсь. Справлюсь. Они еще увидят, что я смогу встать на ноги.

Поднимаюсь и уверенно смахнув с лица слезы, встаю. Спускаюсь еще на пару пролетов и останавливаюсь. Шарканье ног из перехода между площадкой с лифтом и лестнич-

ной клеткой. И я догадываюсь кому они принадлежат.

Ну, пожалуйста! Только не сейчас.

Быстро привожу себя в порядок. Пощипываю за щеки. Прوماкиваю рукавом слезы и откашливаюсь.

— Ой, Катюша, а ты куда на ночь глядя с чемоданом? — останавливает меня соседка. Да ладно бы обычная соседка. Но нет. Мне просто не могло так повезти сегодня.

— Зинаида Вячеславовна, добрый вечер, — натягиваю на лицо самую искреннюю улыбку. — Да я вот..., — не знаю, что сказать.

Если она узнает правду, то на утро уже весь дом будет гудеть о том, что меня собственный муж выставил из дому. А пытаться донести ей обратное - это то же самое, что биться головой о стену и надеяться, что тебе откроют.

Она всегда считала, что жена не может уйти от мужа. Так же нельзя. Кто такая жена? Да жена и права-то не имеет перечить собственному мужу. Потому что должна делать так, как говорит мужчина. Он же глава семьи! — всегда с гордостью заявляла она, при этом всю жизнь терпит своего. И не любит, а именно терпит. Он пьет до прихода “белочки”, а заскакивает она к нему частенько. Его пьяный бред частенько можно услышать, если открывать окно в квартире. Он не работает добрые года два точно, но она все равно считает, что лучше так, чем одной. Их бы с моей мамой подружить. Точно нашли бы о чем поговорить.

— В отпуск отправляетесь?

— Да, точно! В отпуск, Зинаида Вячеславовна. А вы куда так поздно?

— Как куда? Ты забыла, что ли? У меня же вторая работа в ночную смену. Сейчас вот пойду все полы перемою в торговом центре до открытия и домой.

— И не устаете вы так? Тяжело же на двух работах в вашем возрасте.

— А что делать? Кушать захочешь и на пять работ пойдешь! — возмущается она.

На языке так и вертится спросить у нее, не собирается ли она своего “ненаглядного” на работу отправить, но вовремя прикусываю язык.

— Понятно. Ну, вы держитесь. О здоровье своем думать не забывайте.

— Да какое тут здоровье? Мой же пьет как не в себя. Все деньги на его выпивку уходят. Если повезет, то хоть на продукты и квартплату останется. А не успею припрятать, так придется дополнительные смены брать. Тут не до болезней.

Качаю головой, отказываясь верить, что некоторые продолжают закрывать на подобное глаза и жить в подобных условиях, прекрасно понимая, что их мужья тянут их на дно.

— Вы все равно держитесь. Не забывайте, что вы у себя одна.

Все же мне ее немного жаль. Хорошая она женщина, да с мужем ей не повезло. Как и мне.

— Спасибо, Катюш. Я постараюсь. Хорошо вам отдох-

нута.

— Спасибо, — спускаюсь на пару ступеней.

— Катюш! — летит мне в спину. Останавливаюсь, сжимая губы в тонкую линию.

— Да?

— А Васенька-то где? Что ж ты по лестнице чемодан-то сама тягаешь? Он ведь не легкий.

— Васенька на работе сегодня.

— Вы не вместе, что ль, едете в отпуск? — ее голос становится напряженным. — Разве так можно? Вы же семья.

— Вместе-вместе. У него просто работы много. Он на днях ко мне прилетит. Сами же знаете насколько он загружен. В последний момент работы навалилось, а я гостиницу уже забронировала. Вот и получилось так.

— Понятно, но все равно нехорошо, что с чемоданом тебе не помог.

Ох, если б только с чемоданом. Зато он вон себе хорошо помогает и не теряется.

— Ну, хорошо, раз все же вместе. В наше время без мужа никак нельзя. Тем более такой молодой, как ты. Все же тебе опора нужна. Плечо надежное. Кому ж ты нужна будешь, если не ему? Разведенки нынче не в цене. Считай уже использованный товар, а на такой и не смотрит никто.

— Вы правы, Зинаида Вячеславовна. Поэтому и держусь за него всеми силами, — улыбаюсь, а у самой горло стягивает тугими спазмами.

— Правильно. Держись, а то глазом моргнуть не успеешь, как его уведут, те кто понахалистей, да по ловчей. Видный он у тебя. За такими глаз да глаз нужен.

— Хорошо. Простите, но я побегу, ладно?

— Ой, конечно! Что-то я разговорилась с тобой. Беги скорее, да и мне на работу уж впору бежать.

Выскакиваю на улицу и тут же направляюсь к машине. Сигнализация приветствует меня тихим писком. Приподнимаю чемодан и на глаза наворачиваются слезы. Он неподъемный. Если еще по лестницам, я могла тащить его волоком, то поднять уже сложнее. Может, все вокруг правы и я действительно ничего не стою без мужа?

Предпринимаю еще одну попытку, но ничего не выходит. Нет, я определенно могла бы приложить больше усилий и справиться, но внутри меня живет маленький человечек, которого я не могу потерять.

Расстегиваю чемодан и руками перекидываю вещи в багажник. Документы собираю отдельно и закидываю на заднее сиденье. Не хватало еще потерять ребенка из-за какого-то козла. Сажусь в машину и тут же вздрагиваю от неожиданного звонка.

Вытаскиваю телефон из кармана и, не моргая, смотрю на экран. Глаза не верят тому, что видят. Руки отказываются подчиняться и отвечать на неожиданный звонок, но все же, преодолевая себя, я касаюсь зеленой трубочки и тяну ее вверх.

Зачем?

Понятия не имею, но чувствую, что должна ответить. А может, это безвыходность дает о себе знать?

— Слушаю.

Глава 16

Катя

Из динамика не доносится до боли знакомый голос. Тишина, да и только. Я даже пару раз отодвигаю телефон от уха и смотрю на экран, чтобы убедиться в том, что вызов все еще идет.

— Ты позвонила, чтобы молчать? — спрашиваю, с дрожью в голосе.

Ответа не следует, но на смену гнетущей тишине приходит какая-то возня. А следом тихое сопение. Я бы даже сказала - всхлипывание.

— Если продолжишь молчать, то я не вижу смысла в разговоре и отключаюсь.

— Подожди! — выкрикивает моя некогда обожаемая подруга.

Самая близкая. Та, кому я готова была доверить все. Правда, как оказалось, она не только моя. Но и отца. И моего мужа за компанию. Даже думать не хочу, кто именно ее трахал в том зале.

Возвращаю телефон к уху. Предчувствую, что она скажет мне дальше, и она не заставляет меня ждать.

— Кать, прости меня, а? — тихий всхлип раздается в динамике. — Я не хотела, чтобы все так вышло. Я думала, что ты не узнаешь об этом никогда. Думала, что все будет не так.

Я не хотела.

Молча слушаю ее слова, никак не реагируя. То есть выходит, что она и не думала мне рассказывать о своих похождениях?

— Зачем ты мне позвонила? Хочешь показать, как тебе бедненькой тяжело сейчас? Кончить не успела?

— Дело не в этом. Я хотел узнать, как ты. Боюсь представить, что с тобой сейчас творится. Ты, наверное, в шоковом состоянии.

— Сама как думаешь? Да и благодаря кому? Я пришла на работу к мужу, а он развлекается в компании моей подружки. Ну как тебе? Понравилось бы, окажись на моем месте? — не сдержавшись, слегка повышаю голос от обиды. Как у нее только совести хватило мне позвонить?

— Кать, послушай. Да я же до того дня с твоим мужем никогда. Ну, то есть... блин, я не знаю как сказать это тебе.

— Да ты говори как есть. Хуже то уже все равно не будет. Я просто даже представить не могу, куда еще хуже, — рукой веду по кожаной оплетке руля, сжимая его дрожащими пальцами.

— Кать, я с твоим мужем всего один раз. Когда ты пришла. До этого мы не заходили дальше минета. Он говорил, что ты не хочешь ему этого делать. Мол, у тебя рвотный рефлекс сильный, вот он и попросил ему помочь.

Прикрываю глаза. Да чтоб ее! Насколько же лживые люди окружали меня всю жизнь.

— Когда у вас это началось? — перевожу тему, откидываясь на спинку сиденья.

— Я не знаю, сколько они уже так развлекаются, но это был мой первый раз в подобном. Я когда пришла, сначала испугалась такого количества людей, но твой муж сказал, что все нормально и их будет только двое, и если я не захочу, то вторая девушка будет только смотреть. Это мой первый опыт в подобном. Ты же знаешь. Я же никогда еще с двумя не пробовала, а тут вроде как любопытство, вот я и осталась.

— Любопытно? А утолить свое любопытство с кем-то кроме моего мужа и отца у тебя ума не хватило? Найти кого-то другого? Нет?

— Кать, ну мы же вроде как знакомы и...

— Раз ты говоришь, что это был твой первый раз с моим мужем, то получается, что..., — перебиваю ее, но договорить не хватает сил. Мне настолько омерзительно думать о том, что они вытворяли.

— До этого я спала с твоим отцом, — сипло договаривает она. — Я не хотела с твоим мужем переходить черту, а потом как-то закрутилось и... Ну, ты сама все поняла. Кать, я бы, правда, не стала, если бы он не настоял.

— Так сколько ты удовлетворяешь прихоти моего мужа?

— Не так давно. Может, около года. Нет, даже меньше. Я...я не знаю. Не помню точно, правда. Кать...

— Не продолжай, — останавливаю ее. — Ты до этого отсасывала ему, словно девка по вызову, и ничего не говорила

мне. Тебе как вообще было? Ты смотрела мне в глаза и молчала об этом?

— Но это же не совсем измена. Проникновения же не было до того дня, и поэтому...

— Вы там все рехнулись, что ли?! — выкрикиваю, не в силах сдерживать порыв ярости, распирающий меня изнутри. — Ты че несешь? Что значит, измены не было? Ты делала ему минет, Кира! Может тогда, если он тебя и сзади будет брать, то это не считается?

— Кать, да нет же! Он не брал меня так. Он просто...

— Не просто, Кира! Это не просто! Если бы ты мне сказала, что по пьяни поцеловала его, то я бы еще хоть как-то могла понять, но минет. Ты брала его член в свой рот. Нет, я вас никогда не пойму, — последнее договариваю, полностью обессиленно.

Я устала. Мне требуется отдых. Я хочу лечь спать, проснуться и оказаться у себя дома. В своей кровати. Что-бы все происходящее показалось мне дурным сном, не более того.

— Кать, я знаю, что ты ушла из дома.

— Мне порадоваться этому?

— Нет. Я к тому, что...

— К чему же?

— Приходи ко мне, а? Поговорим нормально. Я тебе все объясню. Поверь, если ты выслушаешь, то поймешь меня и не будешь злиться. Мы же с тобой столько лет вместе. Поду-

маешь, мужик.

— Не мужик, Кир. Это мой муж. Муж! А я его законная жена, которая... Не важно. Откуда ты узнала, что я ушла из дома? — перевожу тему, взяв себя в руки. Я на эмоциях едва не сболтнула о том, что жду ребенка. Надо взять себя в руки, пока не случилась беда.

— Обещай не злиться, ладно?

Закатываю глаза от ее тупости. Конечно! Чего уж мне злиться, когда мой муж трахал ее? Можно сказать, родственниками стали.

— Ты говорить будешь или нет?

— Мне позвонил твой муж и сказал, что ты ушла из дома. Я запереживала и решила позвонить тебе, узнать, как ты себя чувствуешь и куда пошла.

— А позвонил он тебе, чтобы узнать, приду ли я к тебе или чтобы пригласить в нашу квартиру в мое отсутствие и закончить начатое в гостишке?

— Кать, — виновато тянет она, и я все понимаю по ее тону.

Он позвонил ей, чтобы та пришла и завершила начатое. Как же отвратительно! Насколько гнусным человеком надо быть, чтобы так поступать? Да ему плевать на все и всех вокруг. Его беспокоит только в кого спустить свое семя и дальше радоваться жизни.

— Не удивлена.

— Кать, я правда хочу с тобой поговорить. Мне есть что

тебе рассказать.

— Кира, я не хочу. Правда, не хочу. Не сейчас. С меня хватит ваших сладких речей. Дайте мне немного времени, чтобы прийти в себя, иначе я точно сойду с ума.

— Кать, прости меня, ладно? Я бы никогда не...

Не даю ей договорить. Сбрасываю вызов. Откидываю телефон на соседнее сиденье. Слезы градом стекают по моим щекам. Смахиваю их со своего лица, не позволяя себе расклеиться. Нет. Не сейчас.

— Подумаешь, меня предали все, кому я верила. Абсолютно все, — с сарказмом слетает с моих губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.